

Accepted for publication in *Russian Linguistics* 41 (2).

Johanna Viimaranta (corresponding author)

johanna.viimaranta@utu.fi

University of Turku, 20014 Turku, Finland

Elena Kapustina

elvkapustina@kpfu.ru

Kazan Federal University, 420008 Kazan, Russia / Abo Akademi University, 20500 Turku, Finland

Gustaf Olsson

gustaf.olsson@utu.fi

University of Turku, 20014 Turku, Finland

Anna Chernobay

lolanu@yandex.ru

Abo Akademi University, 20500 Turku, Finland

Грамматика, семантика и узус в динамическом отношении: Использование конструкции «глагол с приставкой под- + винительный падеж» на основе НКРЯ

Статья посвящена анализу употребления конструкции «глагол с приставкой *под-* плюс существительное в винительном падеже без предлога» (*pod-V + N_{acc}*) на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В ходе исследования было рассмотрено более 2000 примеров употребления данной конструкции. Основной акцент сделан на развитии существующей методологии исследования семантических и грамматических категорий за счет привлечения обширного, детально проанализированного практического материала. Глаголы рассматривались с точки зрения их грамматической структуры и семантической классификации. Взаимодействие свойств приставки и глагольной основы оценивалось через призму грамматических категорий переходности и возвратности. Выявлены определенные закономерности поведения приставки как релятора, изменяющего концептуализацию

ситуации. Выбранный материал НКРЯ был обработан в соответствии с семантической классификацией В. А. Плунгяна, на основе которой была составлена схема радиальных категорий, описывающая взаимоотношения между различными значениями приставки *под-*.

ключевые слова: префиксация, русский глагол, НКРЯ, корпусная лингвистика, семантика, радиальные категории

The article analyses the use of the construction “a verb with the prefix *pod-* plus noun in the accusative without a preposition” (*pod-V*+ *N_{acc}*) based on data taken from the Russian National Corpus (RNC). The study included the analysis of over 2,000 examples of this construction in use. It concentrates on developing a methodology for the semantic and grammatical analysis on the basis of a vast range of material. The verbs were analyzed with regard to their grammatical structure and semantic classification. The interaction between the characteristics of the prefix and the verb stem has been illustrated with the help of the grammatical categories of transitivity and reflexivity. This means that the prefix functions as a relator that changes the conceptualization of a situation. The data from RNC were used to demonstrate and update the classification of the meanings of *pod-* previously suggested by V. Plungjan. The notion of radial categories was used to demonstrate the relationship between the different meanings of this prefix.

key words: prefixation, Russian verb, RNC, corpus linguistics, semantics, radial categories

0. Введение

Вопрос о специфике приставочных глаголов в русском языке активно разрабатывается в современной лингвистике. К многочисленным научным трудам, посвященным его изучению, относятся (Волохина, Попова 1993; Добрушина и др. 2001; Добрушина 2014; Кронгауз 1998; Кронгауз, Паяр 1997; Плунгян 2001; Янда 2012; Flier 1975, 1985; Gallant 1979; Janda 1984, 1986, 1988; Gehrke 2008; Janda et al. 2013; Nessel et al. 2011; Romanova 2004 Sokolova et al. 2010; Svenonius 2004; Tatevosov 2008; Viimaranta 2012a, 2012b, 2014a, 2014b). Исследование русских приставок с помощью электронных корпусов осуществляется в работах (Добрушина 2014; Янда 2012; Janda et al. 2013; Viimaranta 2014a, 2014b).

Интересной особенностью приставки *под-* является глубокая семантическая соотнесенность ее производных значений с прототипическим. Все ее значения, так или иначе, связаны с понятием “нижняя окрестность”, и представляют собой различные концептуализации движения, соотнесенного с “нижним ориентиром”, хотя и направленного в противоположные стороны: либо сверху вниз, либо снизу вверх.

Согласно когнитивной грамматике Р. Лангакера, различия в форме связаны с различиями в концептуализации, т.е. с тем, как человек воспринимает и категоризирует мир (Langacker 2008: 3-5). По нашему мнению, те случаи, когда прибавление приставки влияет и на грамматическое поведение, и на значение глагола, представляют собой реализацию в языке разных концептуализаций. Изменения в грамматике и семантике при прибавлении приставки связаны с актуализацией новых концептуальных областей. Даже самые тонкие различия в значении можно объяснить с помощью понятий общего фона и фигуры, на которую концентрируется внимание в определенной концептуализации (Langacker 2008: 58).

В данной статье рассматривается конструкция "глагол с приставкой *под-* (*подо-*) + существительное в винительном падеже без предлога" (далее: *pod-V+ NAcc*). Анализ функционирования этой конструкции проводился на основе материала Национального корпуса русского языка (далее: НКРЯ), предоставляющего широкие возможности для изучения живой речи. Грамматики русского языка (Шведова 1980; Mathiassen 1996; Wade 2011) недостаточно полно освещают возможности грамматической и семантической сочетаемости приставочных глаголов. В основном описываются пространственные значения приставочных глаголов, которые находят грамматическое оформление в конструкциях типа *V+PR+N*. В случае приставки *под-* традиционно описываются модели *V+k+NDat.* и *V+pod+NAcc.* (*подъехать к дому, подлезть под диван*). Например, в (Барыкина и др., 1989: 44) нет конструкции *pod-V+ NAcc* среди «некоторых случаев синтаксической и лексической сочетаемости глаголов с приставкой *под-*». При этом за рамками учебных пособий и грамматик остаются многочисленные примеры, актуальные для живой речи, когда глагол управляет существительным без предлога, например: *подготовить оборону, подбирал листки, подводил ученых*.

Целью нашей работы было описать параметры функционирования данной модели. На более общем уровне исследовался вопрос о том, какие динамические свойства префиксации раскрываются на примере выбранной конструкции. Особое внимание в исследовании было уделено анализу частотности и продуктивности ранее документированной особенности указанной конструкции, а именно возможности в некоторых случаях вызывать рефлексивную интерпретацию (Плунгян 2001). Также обсуждалось влияние прибавления приставки на встречающиеся в материале глагольные основы не только с точки зрения классификаций разных значений приставки, но и с позиции действия приставки как релятора (см. Добрушина и др. 2001;

Добрушина 2014). Иными словами, подробно рассматриваются те изменения в грамматической структуре глагола, которые может вызвать присоединение приставки. Добрушина и др. (2001: 29) и Добрушина (2014: 62) относят *под-* к "приставкам-событиям", которые способны самостоятельно обозначать ситуацию, оставляя глагольной основе лишь роль обозначения действия. Мы исходим из гипотезы, согласно которой грамматическое влияние и разные значения одной приставки можно описать с помощью прототипов. Соотношение между разными значениями при этом описывается с помощью схем радиальных категорий (Janda et al. 2013).

Таким образом, настоящая статья является попыткой апробации методологии, в которой на основе корпусного материала учитываются не только разные значения приставки и глагольных основ, но также их грамматические характеристики.

1. Метод и материалы

Поиск был осуществлен 6 ноября 2014 г. в основном разделе Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru). Среди параметров поиска была задана модель из двух слов: глагола с приставкой *под-* и следующего за ним существительного в винительном падеже. Дополнительно в числе грамматических признаков глагола была указана его переходность, что позволило автоматически вычленив из многообразия синтаксических вариантов интересующую нас коллокацию. С той же целью - достижения высокой точности поиска - было выбрано минимальное расстояние между членами грамматической конструкции (от 1 до 1). Особое внимание при оформлении поискового запроса было уделено разграничению глаголов с приставкой *под-* и глаголов с приставкой *по-*, присоединяющейся к корневой морфеме с начальной *д-*.

Так, из поиска были исключены глаголы *подавать, подарить, поделать, подумать* и пр.

По заданным критериям поиска в основном разделе национального корпуса русского языка было найдено 59594 вхождения. С помощью стандартной панели инструментов НКРЯ была сформирована таблица «нескольких первых» результатов в формате Excel, данные которой в дальнейшем были введены в базу Access. В ходе анализа полученного материала были удалены примеры, которые не соответствовали интересующей нас конструкции. Дело в том, что даже если система аннотирования в НКРЯ позволяет поиск по грамматическим категориям, она бессильна в тех случаях, в которых словоформы не раскрывают различия между подлежащим и сказуемым. Так, из результатов поиска были удалены примеры типа *нас подстерегает неожиданность*.

В итоговый вариант таблицы вошли 2193 примера. Они были проанализированы с точки зрения семантических и грамматических свойств, проявляющихся в случае конкретной комбинации глагола с приставкой в контексте. Эти свойства рассматриваются ниже, и они являются доказательством динамического отношения в префиксации. Несмотря на то, что динамические черты префиксации известны давно (например, Кронгауз 1998, Добрушина и др. 2001), возможность изменения с их помощью не только оттенков значения глагола, но и всего значения в целом, как и способность влиять на грамматическое поведение глагола, было трудно исследовать традиционными методами. Инструментарий корпусной лингвистики позволил акцентировать внимание на свойствах динамичности, проявляющихся именно в плане грамматики.

2. Результаты

2193 примера для анализа содержали 141 глагол (без учета видовых разновидностей).

Список глаголов представлен в Приложении 1.

Изучаемая нами конструкция оказалась намного более продуктивной, чем нам заранее представлялось и на основе научной литературы, и на основе собственной интуиции.

Даже если количество возможных в указанной конструкции глаголов оказалось не таким малочисленным, как предпополагалось, следует учесть, что некоторые глагольные основы особенно частотны в нашем материале. Такими являются глаголы *поднимать-поднять* (549 примеров в нашем материале), *поддерживать-поддержать* (243 примера), *подтверждать-подтвердить* (82 примера), *подготавливать-подготовить* (81 пример) и *подводить-подвести* (75 примеров). Примеры с этими наиболее частотными глаголами составляют почти половину всех вхождений (1030 из 2193).

На грамматическом уровне путем прибавления префикса оказывается возможным изменение грамматического поведения глагола, в частности, в ряде случаев меняется категория переходности, в то время как в ряде других примеров появляется значение рефлексивности. Кроме того, довольно часто можно наблюдать привнесение и такого элемента значения, который не является напрямую связанным ни со значением приставки, ни со значением глагольной основы.

2.1. Переходность

В процессе сопоставления глаголов с приставкой *под-* и соответствующих им бесприставочных глаголов были выделены две группы: в первую были помещены

глаголы, сохраняющие свойство переходности в бесприставочной форме; во вторую были отнесены глаголы, получающие свойство переходности в результате словообразования с использованием приставки. К примеру, глагол *подстелить* (*подстелить газету*), характеризующийся как переходный и образованный от переходного глагола *стелить* (*стелить газету*), относится к глаголам, являющимся переходными и с приставкой, и без нее. В то же время, глагол *подработать* (*подработав материал*) не является переходным без приставки.

Проблемную группу составили глаголы, семантически восходящие к неосновным и нефреквентным значениям бесприставочного глагола, такие как *подстрелить* - *стрелять* (в значении "охотиться") и *подсвистывать* - *свистеть* (в значении "подозвать свистом"). Дело в том, что эти глаголы в их основном лексическом значении являются непереходными. Нельзя "*стрелять мишень*", можно "*стрелять в мишень*". И лишь в узком второстепенном значении бесприставочный глагол предстает как переходный (*стрелять уток*), передавая свои грамматические свойства однокоренному префиксальному глаголу (*подстрелить зайца*).

В целом, подавляющее большинство глаголов продемонстрировало преимущество категории переходности, как это видно в примерах (1)-(3):

(1) Жена говорит: ты должен позвонить, **поддержать** человека, всё же несправедливость вопиющая, как так можно в наше время. [Василь Быков. Бедные люди (1998)].

(2) Продумано было всё до мельчайших деталей: утром Катя с детьми уедет в Шереметьево, что не должно вызвать никаких подозрений, поскольку Катя всегда отправлялась на дачу заранее, чтобы **подготовить** дом к приезду Мур. [Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)].

(3) Рыбаки ушли уже в море, и только две женщины **подбрасывали** дрова в костёр.

[Марк Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)].

Всего лишь шесть глаголов были объединены в группу, где прямое дополнение возможно только при приставочном глаголе, что весьма показательно в сопоставлении с 141 лексемой, вошедшей в общую таблицу по итогам поиска в НКРЯ. Это глаголы *поддуть, подработать, подсветить, подсиживать, подстоять и подмахнуть*. См. примеры (4)-(9).

(4) А раз в полчаса со страшным свистом включается насос, чтобы **поддуть** палатку: модули снабжены специальными датчиками, которые измеряют уровень давления в помещении. [Дмитрий Виноградов. Врачи прилетели. Катастрофа на Гаити глазами наших медиков // «Русский репортер», № 4 (132), 4-11 февраля 2010, 2010].

(5) Гильермо решил немного изменить стилистику первой части, **подработав** материал под свое видение всего и вся. [коллективный. Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)].

(6) Слабое желтовато-розовое пламя, существующее лишь в его видении, с каким-то редким цветочным запахом, чуть тёплое на ощупь, **подсвечивало** женщину и было, в сущности, частью её самой. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

(7) Вопреки твёрдому убеждению евреев, что все вокруг помнят о том, что они евреи, ни Эдик почему-то никогда не подумал, что носитель фамилии "Левитин" — еврей, ни родители его, говоря о кознях Левитина, о том, что он "**подсиживает**" Вениамина Савенко ("Он подсиживает тебя, Вениамин!" — сказала мать убеждённо, так как в тот

момент Вениамин был начальником клуба), не упоминали его национальности.

[Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)].

(8) Только я ничего не понимаю, и невозможно понять: ведь лёд-тощак гремит, значит, чтобы **подстоять** зайца, надо не двигаться, а Васька в валенках. [М. М. Пришвин. Зайцы-профессора (1921-1925)].

(9) Два седеньких представителя Поволжской МИС, машиноиспытательной станции, грамотно пили с утра до вечера, всегда готовые **подмахнуть** подписи под любым актом или протоколом. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].

В примерах (4)-(9) отношение между приставкой и глагольной основой является отношением, которое Добрушина и др. (2001: 33-35) называют *перестраиванием*. В таких случаях прибавление приставки изменяет и лексическое значение, и грамматическое поведение глагола. То, что такие глаголы являются разговорными по своей стилистической принадлежности, свидетельствует о динамике префиксации там, где литературная норма препятствует перестраиванию.

Особую группу составили глаголы, не употребляющиеся в современном русском языке без приставок [1] и потому не позволяющие определить их грамматическую "преемственность" по отношению к бесприставочным глагольным основам. В нашем материале такими являются глаголы *подытожить, подозревать, подшибить, поднять, подцветить, подживить, подвинтить, подстрекать*.

Таким образом, в анализируемом материале 14 глаголов из 141 в общей сложности проявляют такие свойства, при которых приставочный глагол либо допускает прямое дополнение, в отличие от глагола без приставки, либо глагольная основа существует только с приставками. Существование таких глаголов является доказательством того,

что префиксация касается не только семантики и видовых оппозиций, но также влияет и на концептуальное содержание глагола в узуальном употреблении. В случае использования бесприставочного глагола, с которым прямое дополнение невозможно, выстраивается соотношение между глаголом и объектом действия, выражаемое с помощью предложной конструкции. У приставочного глагола, где прибавление приставки изменяет переходность глагола, это соотношение намного сложнее: в нем задействованы и приставка, и глагольная основа, и прямое дополнение. В терминах Лангакера (2008), в обоих случаях речь идет о рассматривании ситуации как единого целого (*summary scanning*), однако в случае приставочного глагола с прямым дополнением сама глагольная форма насыщена информацией о действии, тогда как бесприставочным глаголом описывается только общая характеристика действия. Таким образом, при общем фоне лексического значения глагольной основы фигуры (т.е. те свойства, на которых концентрируется внимание) оказываются разными.

2.2. Рефлексивность

Рефлексивность означает направленность действия к самому подлежащему предложения (на самого субъекта действия). В русском языке рефлексивность обычно выражается либо с помощью возвратного постфикса *-ся/-сь*, либо местоимением *себя* (*себе, собой*). В некоторых случаях, однако, значение глагола содержит рефлексивную интерпретацию без всяких грамматических маркеров. Согласно В. А. Плунонгу (2001: 108), некоторые из приставочных глаголов с *под-* со значением "прилегающая окрестность" (A2) имеют рефлексивную интерпретацию: либо "к себе", либо "для себя". При этом Плунонгу перечисляет глаголы *подозвать, подманить, подмигнуть, подметить* и (в некоторых употреблениях) *подпустить*. Кроме того, при значении

"нижняя окрестность" (A1) упоминается рефлексивная интерпретация при глаголах *поджать, подмять, подчинить*.

В изучаемой нами конструкции (pod-V+ N_{Acc}) рефлексивная интерпретация возможна с некоторыми глаголами. В нашем материале это: *подбирать-подобрать, поджимать-поджать, подзывать-подозвать, подложить, подстилать, подтащить, подтягивать-подтянуть, подчинять-подчинить* и *подыскивать-подыскать*.

Употребление этих глаголов с рефлексивным значением встречается в 156 примерах из 2193 вхождений, полученных из НКРЯ, что указывает на существенное значение категории рефлексивности при изучении указанной конструкции. Например:

(10) Сидела, скромно **поджав** ножки, таким паучком на ручке его кресла. (И. Грекова. Фазан (1984))

(11) В четыре месяца взрослые начинают **подзывать** волчат к добыче. (Шура Буртин, Ясон Бадридзе. Между человеком и волком // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010)

(12) Людей казнили, а после я **подбирал** письма читателей и печатал статьи за и против их казни. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)]

(13) Внучка сладко спала, **подложив** руки под щёчку. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

(14) Села, **подтянув** колени почти под подбородок: как хорошо... как легко... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

(15) Прodelав это несколько раз, он уставал, **подстилал** газетку под ноги и засыпал основательно. [Марина Палей. Поминование (1987)]

(16) Не так давно Г. Явлинский, опасаясь впасть в зависимость от "ЮКОСа", предпринял попытку **подыскать** коcпонсоров. [Татьяна Нетреба. Выборы : Рождение штабов (2003) // «Аргументы и факты», 2003.06.11]

Возможность рефлексивной интерпретации свидетельствует о более сложном динамическом отношении не только между глаголом и его дополнением, но и субъектом действия. Субъект действия проявляется здесь не только в виде актанта (агенса), но также как экспериенсер, что добавляет в валентную структуру глагола эгоцентричную валентность (Падучева 2011). Глагол не раскрывает этой возможности на синтаксическом уровне, но она присутствует в семантике приставочного глагола. В примерах из НКРЯ рефлексивность, которая возникает при действии приставки, связана с такой концептуализацией, в которой субъект направляет результат действия на себя, т.е. в фокусе внимания (фигуре) будет направленность действия, а не само действие. Таким образом, согласно нашей трактовке, и сами приставки, и приставочные глаголы являются не омонимическими, а полисемическими. То, какие связи существуют между различными значениями, можно доказать с помощью языкового материала, и наиболее показательно — на примере глаголов, которые по своему значению могут принадлежать к более чем одной семантической категории или находиться между категориями.

2.3. Семантическая классификация глаголов этой конструкции

Значительную роль в исследовании конструкции $\text{rod-V} + \text{N}_{\text{Acc}}$ играет анализ семантики глаголов, способных функционировать в рамках указанной модели.

В данной работе мы конструируем сеть радиальных категорий для приставки *под-* (и её объектов), опираясь на классификацию В. А. Плуногяна, предложенную в статье "Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети" (Плуногян 2001), где исследователь выделяет пять основных семантических блоков. Это, в первую очередь, группы глаголов с пространственным значением, маркированные В.А. Плуногяном как А1 и А2, и группы глаголов с непространственным значением, обозначенные как Б1, Б2 и Б3 (см. Приложение). Здесь мы описываем значения приставки *под-* с помощью схем радиальных категорий (Lakoff 1987; Nessel et al. 2011; Janda et al. 2013), отражающих связи между разными значениями, предположительно исходящими из одного прототипического. Радиальные категории структурируются вокруг прототипического значения, с которым связываются все вторичные значения. Эти связи можно представить с помощью линий, показывающих семантическую соотнесенность между различными значениями. Приставка *под-* (во всех возможных конструкциях, а не только с винительным падежом) описана как радиальная категория в работах Л. Янда и её соавторов (Endresen et al. 2012, Janda et al. 2013), однако их материал, способ анализа, цель и выводы не вполне совпадают с нашими.

На основе обширного практического материала наш анализ показывает те случаи, в которых тесные связи между разными абстрактными значениями проявляются таким образом, что не только невозможно ввести приставочный глагол без полного контекста в ту или иную семантическую категорию, но и в контексте он может соединять несколько категорий. Представленный нами анализ корпусного материала является одновременно и доказательством точности классификации В. Плуногяна, и её дальнейшим развитием. Схема радиальных категорий основывается здесь не только на интуитивно правдоподобных связях, но и на связях, практически выявленных в обширном языковом материале.

При описании приставки *под-* предшествующая литература отмечает, что различные ее значения можно объяснить с помощью метафор и метонимий доминации (Viimaranta 2012a). Наш материал подтверждает эту гипотезу. Значение движения, направленного в разные стороны, но так или иначе связанного с нижним ориентиром, соотносится метафорически, метонимически или другим ассоциативным путем с абстрактным значением доминации, которое описано и для однокоренного предлога *под* (Плунгян, Рахилина 2000).

Анализируя приставочные глаголы, мы исходим из предположения, что чистая омонимия в данном случае невозможна. Иными словами, в рамках одного конкретного приставочного глагола разные значения не могут быть случайными совпадениями.

Проанализировав материал НКРЯ, мы распределили глаголы по соответствующим группам. В группу А1 отнесены глаголы со значением 'нижней окрестности' (Plungjan 2001, 104), описывающие движение, так или иначе связанное с передвижением объекта снизу вверх или сверху вниз. Близким семантическим значением обладают такие глаголы, как *подставить*, *подпереть*, *подложить*, *подбрасывать*, *подхватывать* и т.д.

(17) Профессор сидел, **подперев** голову ладонями, и курил, курил, курил. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3 (1943-1958)].

(18) Здесь все у нас так сидят **подложив** ногу под себя. [Наши дети: Подростки (2004)].

(19) За окном золотились деревья во дворе, и ветер горстями **подбрасывал** листья. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

В эту же группу входят глаголы, в которых нет конкретного пространственного значения, но есть связанное с ним абстрактное значение. Например: *поднимать*,

подчеркивать, подчинять, подвергать, подписать и подмахнуть (в значении 'подписать') и др.

(20) Сколько в нем настоящего юмора, доброты и света! Фильм, который всегда **поднимает** настроение. Его можно смотреть и пересматривать великое множество раз! (коллективный. Любовь и голуби (2007-2011)).

(21) Постель чистая, но от кровати веет убожеством, одинокими стариками и нищетой, а чистота белья только **подчеркивает** убожество. (Владимир Маканин. Отдушина (1977)).

(22) Это один из способов — **подчинять** людей своей воле, видеть в них пешки или, если угодно, марионеток, которых можно заставить двигаться по своему усмотрению. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

(23) Дума готова, не думая, **подмахнуть** законопроект, создающий новое монголо-татарское иго. [коллективный. Что такое полноправная Ювенальная юстиция (или смерть семье) (2009-2012)].

В группу А2 объединены глаголы со значением 'прилегающей окрестности' (Plungjan 2001, 107). Наиболее типичными для данной семантической группы являются:
подвести, поднести, подозвать, подтащить, подогнать и др.;

(24) Полюбуйтесь, — не торопясь произнёс мичман; он **подвёл** даму к трапу, — вот! (Б. С. Житков. «Сию минуту-с!..»)1927.

(25) Много аплодировали, срезали и **поднесли** букет великолепных гвоздик, провожали целой группой и очень просили приезжать ещё. [Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)].

(26) Несчастливая красавица открыла глаза и, не видя уже никого около своей постели, **подозвала** служанку и послала её за карлицею. [А. С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)].

(27) А за Михаилом этим, — продолжал он, подумав, — раз машина из города приезжала, он там на камне лежал, а шофёр **подогнал** машину к самой речке и подал ему записку. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)].

Группа Б1 содержит глаголы с непространственным значением "ослабленного дополнительного действия" (Plungjan 2001, 110): *поддержать, поджарить, поджидать, подкреплять, подогреть* и др.;

(28) Я сидел под корнями старой ветлы на чистом донном песке небольшой речонки и **поджидал** добычу. [Александр Беляев. Легко ли быть раком. Рассказ-фантазия // «Наука и жизнь», 2009].

(29) Эти результаты сильно **подкрепляют** идею А. В. Гуревича о формировании сверхмассивных чёрных дыр [А. М. Черепашук. Поиски чёрных дыр // «Вестник РАН», 2004].

(30) **Подогрел** кувшинчик с водой, брился, мыл голову. [Фазиль Искандер. Лошадь дяди Кязыма (1966)].

Группа Б2 объединяет глаголы со значениями "тайной или незаконной деятельности" и "нанесения ущерба" (Plungjan 2001, 113): *подвести, подделать, подкалывать, подкупать, подозревать* и др.;

(31) Дело в том, что я **подвёл** товарищей, сообщил, что не курю, и на меня не дают табаку. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)].

(32) Здесь можно было творить что угодно, прикарманивать при обысках деньги, материться, драться, шантажировать, морить бессонницей, карцерами, голодом, вымогать, клясться честью или партбилетом, **подделывать** подписи, документы, протоколы... [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

(33) Иван Ургант, мозг всей этой компании, постоянно шутит и **подкалывает** Цекало, но немного уступает Светлакову по качеству шуток, хотя с чувством юмора у Ивана все в порядке. [коллективный. Комментарии к передаче «ПрожекторПерисХилтон» (2009-2011)].

(34) Но кардинал Ришелье **подкупает** Васко де Гаму и при помощи леди Гамильтон добивается посылки вас в Америку. [И. А. Ильф, Е. П. Петров. Колумб причаливает к берегу (1936)].

Группу Б3 формируют глаголы, описывающие "взаимодействие двух ситуаций, одна из которых ориентирована на другую" (Plungjan 2001, 114). Данная группа включает наиболее широкий спектр семантических значений. В нее входят следующие категории глаголов:

1) Глаголы со значением "имитации образца" (Plungjan 2001, 116), такие как:
подпевать, подхватывать, подтверждать;

(35) «подруги» **подпевали** песню, переснимали дубли — они опять пели...
коллективный. Ирония судьбы. Классика советского кино (2009-2011)).

(36) Адольф Задер, а за ним все гости **подхватили** припев, плеща в ладоши... [А. Н. Толстой. Черная пятница (1924)].

(37) Российская история второй половины XIX— XX веков стократно **подтвердила** справедливость этого предостережения Герцена. [Подстрекатели истории (2002) // «Культура», 2002.04.08].

2) Глаголы со значением подведения итогов: *подсчитать, подытожить*;

(38) При этом в уме он **подсчитывает** прибыль, которую будет иметь при дальнейшем продвижении сего товара до государственных складов. [М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010].

(39) Первая дата **подытожила** существование системы государственного социализма, вторая ознаменовала победу рыночной экономики. [коллективный. 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)].

3) Глаголы со значением "создания новой конфигурации" (Plungjan 2001, 115):
подключить, подсоединить;

(40) Достаточно **подключить** гаджет дома к компьютеру, и он уже начинает делать воздух вокруг вас чище. (Артем Михайлов. Персональный борец со смогом) (2010.08.18) // <http://www.rbcdaily.ru/2010/08/18/cnews/503253.shtml>, 2010).

(41) К этой же магистрали при помощи резервного разъёма можно **подсоединить** трансформатор управления ТрУ, который в нормальном режиме питается от проводов 81... [Электрические схемы электропоезда ЭД4М (2001) // «Локомотив», 2001.07.26].

4) Глаголы со значением "подгонки", описывающие "получение результата с некоторыми заранее заданными параметрами" (Plungjan 2001, 115). К ним можно отнести такие глаголы, как: *подгонять, подготавливать, подбирать, подыскивать, подразделять* и т.д;

(42) Обычно к выпуску каталога **подготавливают** выставку, чтобы праздник разделить со зрителями. Ольга Кабанова, Николай Молок. От Пуссена до Шагала. Пушкинский музей открыл сразу две выставки французского искусства (2002) // «Известия», 2002.10.08).

(43) Это нашло отражение и в пословице: «Кто на помощь звал, тот и сам иди».

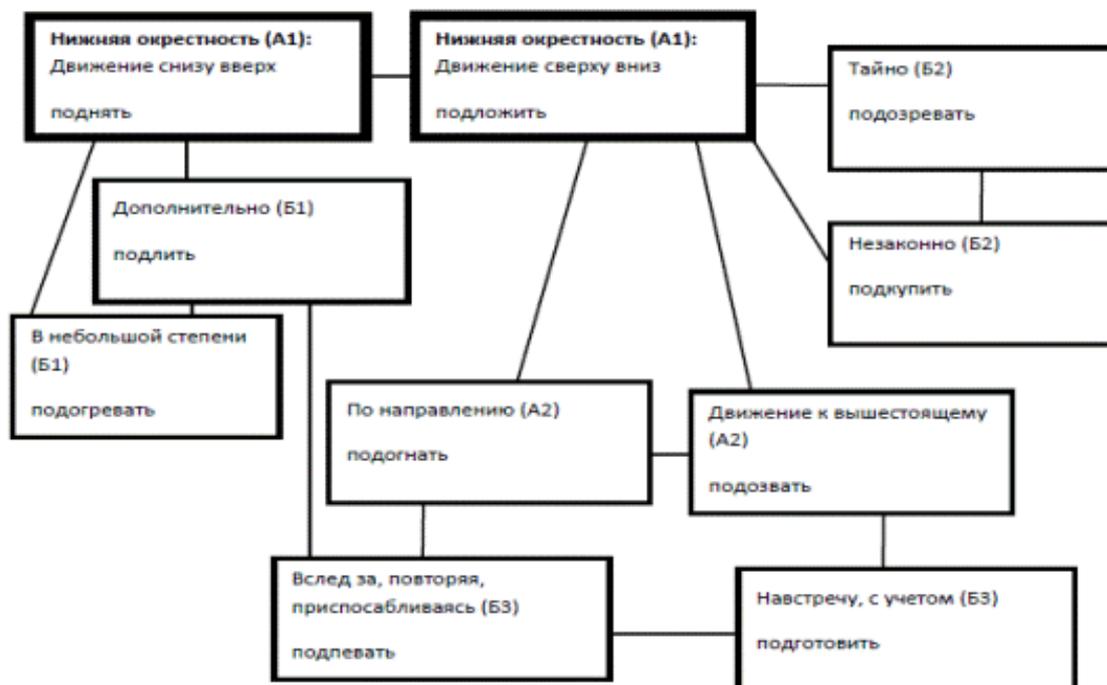
Подбирали деревья очень тщательно. Подряд, без разбору, не рубили — берегли лес.

[Михаил Дмитриевский. Топоры и артели // «Наука и жизнь», 2009].

(44) Учёные облегчили эту задачу, **подразделив** организмы на унитарные и модулярные. [Кирилл Ефремов. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // «Знание -- сила», 2003].

Таким образом, сеть радиальных категорий можно представить в виде схемы. На основе нашего материала мы пришли к выводу, что в данной конструкции у приставки *под-* не одно прототипическое значение, которое называется у Плуногяна “нижней окрестностью” и у Янды и др. (Janda 2013: 75) 'APPLY TO BOTTOM', а два прототипических значения, связанные с двумя вариантами движения - снизу вверх или сверху вниз. Наше истолкование основывается на характере взаимосвязи прототипических и производных значений приставки.

Схема 1: Разные значения приставки под- в конструкции (pod-V+ Nacc) на основе НКРЯ

Концептуальная метафора позволяет объяснить соотношение между разными концептуализациями и, следовательно, между разными значениями приставки (см. например Langacker 2008: 58, Lakoff & Johnson 1980, 1999). В данной схеме прототипическим является значение A1 «Нижняя окрестность» в двух разновидностях: "движение снизу вверх" и "движение сверху вниз, под ориентир". Из прототипа "сверху вниз" можно вывести значение "тайно/скрыто" (B2), так как нелегальные действия можно метафорически воспринимать как происходящие "внизу" (ср. с английским underworld – криминальный мир). Значение B1 "дополнительно" исходит из прототипического значения "снизу вверх", когда присутствует метафора увеличения объема. Так, добавление камня увеличивает высоту стены, с повышением температуры поднимается столбик термометра, или на графике отображается рост цен. Значение B3

"навстречу" исходит из пространственного значения А2 "приближение". Движение "к вышестоящему" (А2) исходит из значения "движение вниз" (А1). Оба значения связаны с уменьшением: А2 - потому что расстояние уменьшается, А1 - потому что уменьшается высота. Зато значение "повторяя, вслед за" (Б3) связано и со второстепенными (дополнительными) действиями, и с идеей предшествования, и с действием "навстречу, с учетом".

Основываясь на материале национального корпуса, необходимо внести некоторые коррективы в семантическую классификацию, ранее предложенную для приставки *под-* (Плунгян 2001). Как следует из данных национального корпуса, один и тот же глагол может быть отнесен к разным семантическим блокам в зависимости от оттенков его значения, проявляющихся в различных контекстах. Наглядным примером могут служить такие глаголы, как *подбирать* и *подгонять*, которые часто приобретают непространственное значение "подгонки". См. пример (40)

(40) До встречи оставалось несколько дней, и я старательно **подбирала** гардероб: открытые кофточки, узкие брюки, нарядные юбки, туфли на высоких каблуках. [Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010)].

Таким же неоднозначным по своей семантике является глагол *подключить* (ср. Б3: *подключить компьютер к интернету* и Б1: *подключить милицию к расследованию*).

Описание семантических значений с помощью схемы радиальных категорий позволяет нам отразить эту взаимосвязь значений полисемантических глаголов..

3. Выводы

Определенная грамматическая конструкция рассматривалась в статье как пример исследования сложных, многоаспектных связей между грамматикой и семантикой. На основе анализа более 2000 примеров употребления приставочных глаголов с приставкой *под-* с прямым дополнением в винительном падеже были сделаны следующие выводы.

Можно считать, что грамматическая конструкция ограничивает употребление приставки, и наоборот: семантический потенциал приставки предопределяет грамматические свойства приставочного глагола. Наш материал демонстрирует это на примере таких глаголов, которые с приставкой *под-* допускают прямое дополнение, но без нее не имеют данной грамматической функции. То, что в нашем материале с 2193 примерами оказался только 141 глагол, свидетельствует об ограниченной лексической сочетаемости конструкции *под-V+ N_{Acc}*.

На основе анализа корпусных данных были документированы последствия двух типов динамического взаимоотношения между приставкой и глагольной основой. Во-первых, обсуждались примеры, в которых прибавление приставки изменяет сочетаемость глагола. Во-вторых, рассматривались случаи, в которых прибавление приставки вызывает возможность рефлексивной интерпретации. Эти возможности являются доказательством динамического характера префиксации.

Динамика в употреблении приставки *под-* во многом связана с тем, что прибавление данного префикса может, во-первых, выстраивать соотношение между глаголом и его прямым дополнением, и во-вторых, оно может обнаруживать взаимосвязь не только с глагольной основой и прямым дополнением, но и с субъектом предложения как третьим членом коллокации. Таким образом, нами подтверждена точка зрения,

согласно которой прибавление приставки в русском языке не приводит только к модификации значения глагола, а может иметь более значительные последствия и на семантическом, и на грамматическом уровне. Другими словами, в подобных случаях приставка действует как релятор.

Список использованной литературы

Барыкина, А.Н., Добровольская, В.В. и Мерзон, С.Н.: 1989, 'Изучение глагольных приставок', Москва: Русский язык.

Волохина, Г. А. и Попова, З. Д.: 1993, 'Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения', Воронеж: Издательство воронежского университета.

Добрушина, Е. Р., Меллина, Е. А. и Паяр, Д. (ред.): 2001, 'Русские приставки: многозначность и семантическое единство', Москва: Русские словари.

Добрушина, Е. Р.: 2014, 'Корпусные исследования по морфемной, грамматической и лексической семантике русского языка', Москва: Издательство ПСТГУ.

Кронгауз, М. А. и Паяр, Д. (ред.): 1997, 'Глагольная префиксация в русском языке', Москва: Русские словари.

Кронгауз, М. А.: 1998, 'Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика', Москва: Школа Языки русской культуры.

Падучева, Е.В.: 2011, 'Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего', Вопросы языкознания 2011 № 3, 3-18.

Плунгян, В. А.: 2001, 'Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети', Московский лингвистический журнал 5:1, 95-124.

Плунгян, В. А. и Рахилина, Е. В.: 2000, 'По поводу «локалистской» концепции значения: предлог под', в Паяр, Д. и О. Н. Селиверстова (ред.), Исследования по семантике предлогов, Москва: Русские словари, сс.115–133.

Шведова, Н. Ю. (гл.ред.): 1980, 'Русская грамматика', Москва: Академия наук СССР.

Янда, Л. А.: 2012, 'Русские приставки как система глагольных классификаторов', Вопросы языкознания 6, 3-47.

Flier, M.: 1975, 'Remarks on Russian verbal prefixation', Slavic and East European Journal 19:2, 218 – 229.

Flier, M.: 1985, 'Syntagmatic constraints on the Russian prefix *pere-*', in Flier, M. and Brecht, R. (eds.), Issues in Russian Morphosyntax (= UCLA Slavic Studies 10), Columbus, Ohio: Slavica, pp. 138 – 154.

Gallant, J.: 1979, 'Russian verbal prefixation and semantic features: an analysis of the prefix *vz-*', München: Sagner.

Gehrke, B.: 2008, 'Goals and sources are aspectually equal: evidence from Czech and Russian prefixes', Lingua 118, 1664 – 1689.

Janda, L.: 1984, 'The Meanings of Russian Verbal Prefixes: Semantics and Grammar', in Flier, M. S. and Timberlake, A. (eds.), The Scope of Slavic Aspect (= UCLA Slavic Studies 12), Columbus, Ohio: Slavica, pp. 26 – 40.

Janda, L.: 1985, 'A Semantic Analysis of the Russian Verbal Prefixes *za-*, *pere-*, *do-*, and *ot-*', München: Sagner.

Janda, L.: 1988, 'The Mapping of Elements of Cognitive Space onto Grammatical Relations: An Example from Russian Verbal Prefixation', in Rudzka-Ostyn, B. (ed.), Topics in Cognitive Linguistics, 327-343, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Endresen, A., Janda, L., Kuznetsova, J., Lyashvskaya, O., Makarova, A., Nessel, T. and Sokolova, S.: 2012, 'Russian "Purely Aspectual" Prefixes: Not So "Empty" after All?' Scando-Slavica 58:2, 231-291, DOI: 10.1080/00806765.2012.740247.

- Janda, L., Endresen, A., Kuznetsova, J., Lyashvskaya, O., Makarova, A., Nettet, T. and Sokolova, S.: 2013, 'Why Russian verbal prefixes are not empty. Prefixes As Verb Classifiers', Bloomington, Indiana: Slavica Publishers.
- Lakoff, G.: 1987, 'Women, Fire and Dangerous Things', Chicago: University of Chicago Press.
- Lakoff, G. and Johnson, M.: 1980, 'Metaphors We Live By', Chicago (IL): University of Chicago Press.
- Lakoff, G. and Johnson, M.: 1999, 'Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought', New York: Basic books.
- Langacker, R.: 2008, 'Cognitive Grammar: A Basic Introduction', New York: Oxford University Press.
- Mathiassen, T.: 1996, 'Russisk grammatikk', Oslo : Universitetsforlaget.
- Nettet, T., Endresen, A. and Janda, L.: 2011, 'Two ways to get out: Radial Category Profiling and the Russian prefixes *vy-* and *iz-*', *Zeitschrift für Slawistik* 56:4, 377-402.
- Romanova, E.: 2004, 'Superlexical vs. lexical prefixes', *Nordlyd. University of Tromsø working papers on language and linguistics* 32:2, 255 – 278.
- Sokolova, S., Lyashevskaya, O. and Janda, L.: 2012, 'The Locative Alternation and the Russian 'empty' prefixes: A case study of the verb 'gruzit' 'load' in Divjak, D. and Gries, S. (eds.), *Frequency Effects in Language Representation*, 51-85, Berlin/Boston: Ge Gruyter Mouton.
- Svenonius, P.: 2004, 'Slavic prefixes inside and outside VP', *Nordlyd. University of Tromsø working papers on language and linguistics* 32:2, 205 – 253.
- Tatevosov, S.: 2008, 'Intermediate prefixes in Russian' in Antonenko, A., Bailyn, J. F. and Bethin, C. Y., *Formal Approaches to Slavic Linguistics 16: The Stony Brook Meeting 2007*, 423-445, Michigan: Michigan Slavic Publications.
- Viimaranta, J.: 2012a, 'The metaphors and metonymies of domination: explaining the different meanings of the Russian prefix *pod-*', *Russian linguistics* 36:2, 157-174.

Viimaranta, J.: 2012b, 'Analogy or Conceptual Metaphor? Coming Concretely and Abstractly Close in Uses of the Russian Prefix pod-', SKY Journal of Linguistics 25, 205-232.

Viimaranta, J.: 2014a, 'The meaning and use of *podportit*' on the basis of the Russian National Corpus', Russian Linguistics 38:1, 63-87.

Viimaranta, J.: 2014b, 'The Russian prefix pod- from the viewpoint of lexical concepts', Language and Cognition 1–30. DOI: 10.1017/langcog.2014.11.

Wade, T.: 2011, 'A Comprehensive Russian Grammar', 3.ed., Malden, MA: Wiley-Blackwell.

Приложение: Список глаголов по семантическим группам

A.1

подбирать / подобрать

подбить

подбросить / подбрасывать

подвергать / подвергнуть

подвернуть / подвертывать / подворачивать

подвесить / подвешивать

подвязать / подвязывать

подводить

подгибать / подогнуть

поддеть / поддевать

поддернуть

поджать / поджимать

поджечь / поджигать

подкашивать / подкосить

подкидывать / подкинуть

подкладывать / подложить

подмахнуть

подмести / подметать

подковать

поднимать / поднять / подъять / подымать

подоткнуть

подпереть / подпирать

подпилить
подписать / подписывать
подрезать
подрубить / подрубить
подрывать
подсадить
подсовывать / подсунуть
подставить / подставлять
подстилать / подстелить
подтачивать
подтирать
подтянуть / подтягивать
подхватить / подхватывать
подцеплять
подчеркивать / подчеркнуть
подчинить / подчинять
подчистить
подшибить
подшивать / подшить
подъедать

А.2

подвезти / подвозить
подвести / подводить
подгонять / подогнать
подзывать / подозвать
подкатить / подкатывать
поднести / подносить
пододвигать / пододвинуть
подпускать / подпустить
подсаживать
подтащить / подтаскивать
подтягивать / подтянуть

Б.1

подбавлять

подбадривать / подбодрить
подбрасывать
подвинтить / подвинчивать
подгружать
поддать
поддерживать / поддержать
поддразнивать
поддуть
поджарить
подживить
подждать / подождать
поджимать
подзаряжать
подкармливать
подкачать
подкладывать
подклеить
подключить / подключать
подкорректировать
подкрасить / подкрашивать
подкрепить / подкреплять
подкручивать
подкупать
подкусывать
подлатать
подливать / подлить
подменять
подмочить
поднажать
поднатаскать / поднатаскивать
подновлять
подогреть / подогреть
подпитывать
подпихнуть
подпортить
подправить / подправлять
подпрятывать
подпускать
подработать
подравнять
подразогнать
подранить
подраспушить
подращивать

подредактировать
подремонтировать
подровнять
подрумянить
подсвечивать
подслащивать
подсолить
подстраивать / подстроить
подстраховать / подстраховывать
подстригать
подсыпать
подтачивать
подтолкнуть / подтолкивать
подтормаживать / подтормозить
подтянуть
подцветить
подчистить / подчищать
подштопать

Б.2

подбить / подбивать
подбрасывать / подбросить
подводить / подвести
подговаривать
подделывать
подкалывать
подкарауливать / подкараулить
подкидывать / подкинуть
подкладывать / подложить
подкупать / подкупить
подловить
подменить / подменять
подмешать
подозревать
подорвать / подрывать
подразумевать
подсиживать
подслушать
подсматривать / подсмотреть
подставить / подставлять

подстаивать / подстоять
подстергать
подстрелить
подсунуть
подсылать
подсыпать
подтасовывать
подхватить / подхватывать

Б.3

подбирать / подобрать
подвести / подводить
подгонять / подогнать
подготавливать / подготовить
подзадорить
подзуживать
подключать / подключить
подначивать / подначить
подпевать
подразделить / подразделять
подсказать / подсказывать
подсоединить / подсоединять
подстегнуть
подстраивать / подстроить
подстрекать / подстрекнуть
подсчитать / подсчитывать
подталкивать / подтолкнуть
подтвердить / подтверждать
подхватить / подхватывать
подхлестывать
подыскивать / подыскать
подытожить / подытоживать

---

[1] О «словах, которых нет» и «корнях, которых нет» см. (Кронгауз 1998: 17-35).